

ГВАРДИЯ ЗАРУБКИ СНАЙПЕРА МАКАРЕНКО

День защитника Отечества праздник не только мужской. Военная форма зачастую очень к лицу и женщинам, особенно тем, кто с оружием в руках защищали нашу Родину. Этот День по праву принадлежит им, об этом не стоит забывать. Уходят из жизни последние солдаты Великой Отечественной, не так давно покинула этот мир и Клавдия Макаренко — ветеран профсоюзного движения Кубани. Пусть память о ней и её подвиге останется в сердцах нынешних и будущих поколений.

С 1943 года шла по огненным дорогам войны юная Клавдия Макаренко. И даже военная профессия у неё была самая, что ни на есть мужская — снайпер.

Третий Белорусский фронт, в одной из войсковых частей которого она воевала, был своеобразным тараном. Он пробивал брешь в наиболее укрепленных районах гитлеровской обороны. А когда в высших штабах прорабатывались детали стратегии и тактики грядущих сражений, главными бойцами на передовой становились разведчики и снайперы. Первые охотились на «языков»

в жизни. Сколько подруг своих похоронила...

А под Кенигсбергом старший сержант Макаренко не уберлась сама. Тяжелая коммунза. Госпиталь. И снова возвращение на войну. Её фронт растянулся на тысячи километров. А закончился военный путь длиною почти в три года на Дальнем Востоке сокрушительным разгромом японской армии. Её подвиги отмечены наградами, которым любой мужчина позавидует: орденом Отечественной войны II степени, самые уважаемые среди фронтовиков медали: «За отвагу», «За боевые заслуги». «За победу над Германией» и другие.

Из воспоминаний Клавдии Николаевны:

«Трудно передать словами то, что пришлось пережить мне и моим сверстникам и сверстницам. Иной раз даже не верится, что это

Женщинам с передовой

Вам не забыть войны набаты...
Сменивши платье на шинель,
Шли в снайперы и в медсанбаты —
На самый край, где пули метель,
Разрывы бомб и скрежет танков,
И кровь солдат, и смерти пляс...
Боец, связистка, санитарка
На поле боя шли не раз...
Вы наших раненых спасали,
В разведку шли, в огонь и дым,
Свою Отчизну защищали
На равных с воином любимым.
Узрев войны смертельной лица,
Тревоги, муки, непокой
По праву можете гордиться
Своей неженской судьбой.
Позвольте, милые, за это —
За счастье, что добились нам,
Вам пожелать тепла и света
И низко поклониться вам!

потом и в Японии. Демобилизовалась в декабре 1945 года.

Какова роль снайпера на войне? В чём его главная задача или, как мы говорили, «работы»? В том, чтобы выслеживать противника, особенно его командование, офицерский состав, т.е. охотиться за ними и, в конце концов, выследив, уничтожать. Таков суровый закон войны. Если не ты поразишь врага — он убьёт тебя.

Фашисты ведь тоже были не дураки, с их стороны тоже были снайперы, и они также охотились за нашими бойцами и командирами, в том числе и за снайперами. Нам, снайперам, не раз приходилось вступать с ними в дуэли, и не все из нас те дуэли выигрывали. Погибла моя подруга, которую тоже звали Клавой, а с передовой по ошибке сообщили в часть, что погибла я (перепутали фамилии).

Однажды в окоп, где я находилась, упала мина прямого попадания. Все погибли, только я чудом уцелела, выскочила: в голове звон, из ушей кровь... Но пришла в себя, осталась в боевом строю. Как поёлся в известной песне: была похоронена дважды дважды. Сколько убитых врагов на моём счету? Сейчас точно и не скажу. Но повторюсь, таков суровый закон войны, будь она проклята! Мы уничтожали гитлеровцев, которые послали на нашу землю, которые, поверились дело по-другому, с нами бы не являлись. Как говорится, или мы их, или они нас.

Самые страшные бои шли в Восточной Пруссии, возле Кенигсберга, под местечком Крогау. Это была сплошная мясорубка — фа-

Вот так она и шла, та самая страшная война. И шли по ней мы, девушки, похожие на парней, — в гимнастерках с зелёными крыльями погон, в солдатских брюках и сапогах-кирзачах... Зарубки, которые я сделала на прикладе своей винтовки, оставили глубокий след в моём сердце, в моей памяти. Дай Бог, чтобы такое больше не повторилось.

После войны, переехав на Кубань, Клавдия Макаренко много лет работала инструктором в Краснодарском крайкоме профсоюза госучреждений, а затем — в крайсовпрофе, в отделе иностранного туризма. Мирный труд Клавдии Николаевны (а её трудовой стаж насчитывает 41 год!) был также оценён по достоинству: на её груди всегда были рядом с фронтовыми наградами — медали «За трудовое отличие», «Ветеран труда», «100 лет профсоюзам России», нагрудные знаки почёта.

Николай СЕРЖАНТ.

Поздравляем!

Крайком профсоюза работников торговли, общественно-общественного питания, потребительской кооперации и предпринимательства РФ «Торговое единство» от всего сердца поздравляет с **днём рождения:**

КОЗИНУ

Самет Шумафону — председателя профкома ООО «Кулинар» г.Краснодара,

ЛОНТКЕВИЧ

Ольгу Геннадьевну — ведущего специалиста горкома профсоюза,

ОВСЯННИКОВУ

Ольгу Григорьевну — председателя Тбилисского райкома профсоюза.

...из армии

ПОТРЕБОВАЛ полковник, чтобы для работы ему предоставили компьютер, якобы он будет дня три документы печатать и это будет целыми сутками. Предложили ему помощь:

— Может машинистку посадить, она 220 знаков в минуту набирает?

На что полковник, особо задумавшись, ответил:

— Я так быстро не думаю!

В 90-е в армии появилось много женщин. И вот, в одной из частей итоговая проверка. В том числе проверяется и строевая подготовка. На аэродроме построили «женский» взвод. Подходит проверяющий.

— А сейчас будем проверять отдавание чести.

Голос из строя:

— Товарищ подполковник! Может

АЕДОВЩИНЫ У НАС НЕТ. У НАС БАБОВЩИНА.

будем лучше проверять воинское приветствие?

Крайком профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания РФ сердечно поздравляет с **юбилеем**

БОНДАРЕВУ

Марину Ивановну — члена комитета Краснодарской краевой организации профсоюза, председателя первички Администрации Краснодарского края.

Год 1989 или 1990, осень. Утро, пятница, тринадцатое число. Стоим на разводе. После докладов, инструктажей и прочего наш бригадир и говорит, мол день то какой сегодня. На что последовал ответ, мол вы, товарищ подполковник — коммунист и всякие там суверия ему не к лицу. Только была подана команда «разойдись», как бежит помдеж — у дерева перед штабом отвалилась ветка, порвала провода на столбах и штаб обесточен. Послали за электриками помглавного инженера, тот пока шёл — оступился и подвернул ногу. Старшина полка солдата на чердак за оконными рамами, так толкнул раму разломал и сам порезался. Итог: Всех до конца дня загноили в казарму — солдат в располугу, офицеров и прапорщиков — в ленкомнату. А вечером, когда отвозили домой — пропоролли колесо у автобуса. Вот так, не буди лихо.

ПРО смекалку. Говорят, это у нас в части практиковалось, сам не видел, значит байка.

Солдатский городок от остальных объектов нашей части отделил КПП и миновать его одинокому солдату без строевой записки было проблематично. Вот один и припрорвался для своих походов прихватив с собой табурет. Ну, типа чего-то несёт, значит кто-то послал с какой-то целью. На КПП вопросов не возникало, ещё и дверь, бывало, придерживали. Не сам же солдат себе работу придумал? М и н о в а в

Защитникам Отечества ЧЕСТЬ И СЛАВА!

СТРАНИЦЫ ИЗ ПОХОДНОГО БЛОКНОТА

В годы Великой Отечественной, в период тяжелейших сражений на плацдармах Кавказа, важными, ключевыми точками на пути рвавшихся к побережью фашистских захватчиков стали населённые пункты Маратуки, Кушинка, Режет, Верхние Тубы, Шпалорез — отдалённые поселения лесорубов. Это в Апшеронском районе.

Враг не считаясь с огромными потерями, пытался завладеть дорогой, ведущей через Лихмаревский перевал к кубанскому Черноморью. Многие малоизвестные факты тех боев удалось в своё время уточнить молодым следопытам. На героические рубежи обороны они отправились в конце 60-х гг. в составе экспедиций под флагом Всесоюзного похода, объявленного ЦК ВЛКСМ совместно с ДОСААФ, профсоюзными странами и Комитетом по физкультуре и спорту при Совете министров СССР.

В поиск участников тех событий по призыву газеты «Комсомолец Кубани» включились десятки следопытских формирований, действовавших при турклубах, в школах, в военно-патриотических клубах боевой славы.

Радостные вести, долгожданные отклики не заставили себя ждать. Одним из первых отозвался проживающий в Туапсе участник боев за горные перевалы Виктор Харджиев, бывший батальонный комиссар. Произошла незабываемая встреча молодых искателей с мужественным воином. В блокноте участвовавшего в ней журналиста сохранилась запись волнующего повествования о защитниках кавказских редутов.

ПОДВИГ на Оплепене

нашим бойцам в одном из боев удалось овладеть Оплепеном. «Наши воины, — вспоминает Виктор Михайлович, — из-за нехватки боеприпасов оказались в тяжелом положении. Фашисты это уловили и попытались перейти в атаку, чтобы сбросить советских солдат со склонов важной вершины. И тогда из траншеи Оплепена до наших вбег доносилось: «Ребята, отходите! Я прикрою вас. Ждите внизу...». Это был пулемётчик, наш храбрый, отчаянный солдат».

— Как фамилия того героя? — спросили участники встречи у ветерана.

Но фамилию пулемётчика Харджиев, к сожалению, не запомнил. Говорил, что по национальности это был армянин. Крепкий, здоровенный парень. Одному из немногих в полку ему удавалось вести пулемётный огонь винтовочным способом, упирая приклад в плечо. Такой способ стрельбы был в условиях гор наиболее удобен, так как цель была на виду. И ещё Харджиев сообщил, что был у этого храброго армянского парня ещё и помощник, его боевой друг.

Однополчане напрасно ждали бесстрашного пулемётчика и его «второго номера» у подножья горы. Они, как следует из рассказа ветерана, вниз не спустились, все посчитали, что героям не удалось остаться живыми.

Думали ли тогда кубанские следопыты, участники той волнующей встречи с

солдата были отправлены в Сочи, в госпиталь. Они выжили и снова заняли место в воинском строю, разыскав свой родной полк.

Героического пулемётчика следопытам удалось разыскать при содействии прессы. Жил он в Сочи. Им оказался Николай Макарович Чалокян, работавший в известном в те годы тресте «ЛавСочиСпецстрой». А его боевой друг, залечивший раны, полученные на вершине Оплепена, родом из посёлка птицеводов Ейский. Он тоже отыскался. Пройдёт немного времени и эти два отважных солдата, два побратима вновь встретятся на той оплётённой высоте. Произойдёт это во время встречи ветеранов войны, защитников кавказских перевалов, организованной знаменитой туристской базой «Рассвет». Находилась она тогда в посёлке Дагомыс. Именно на этой турбазе был в своё время создан один из первых музеев боевой славы защитников кавказских перевалов.

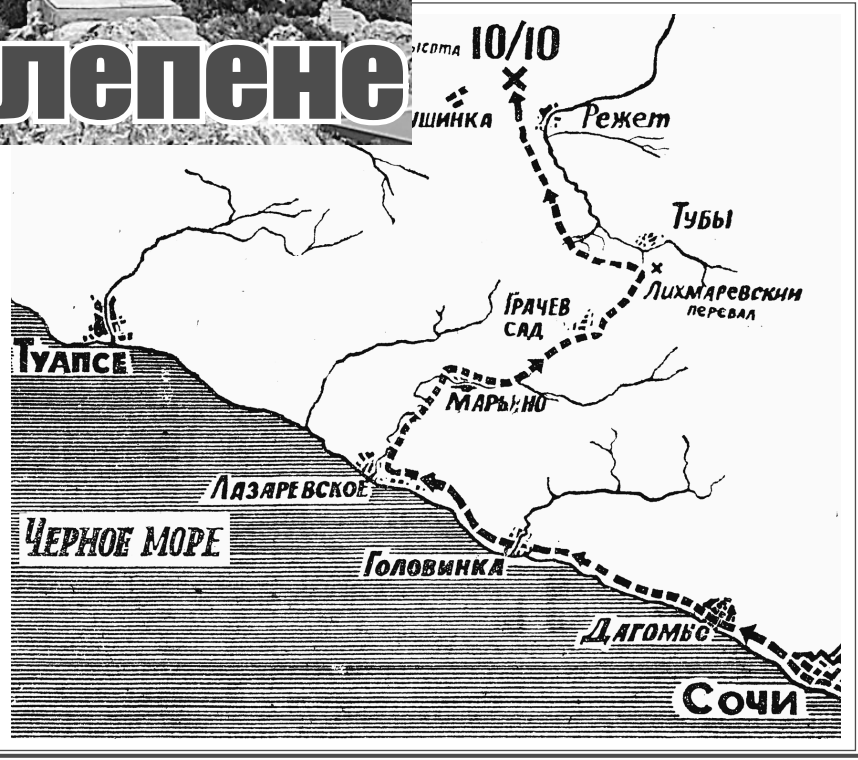
Николай ДУБРАВИН. Участник военно-туристских походов на боевые рубежи перевалов Кавказа.

ФОТООПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Этот снимок в редакцию «КТ» попал из рук ветеранов боевых сражений на земле Кубани. Редакция публикует его в надежде, что кому-то из читателей известна история этой фотографии, что они узнают и запечатлённых на ней бойцов и командиров.

Вглядимся же в лица героев кровопролитных сражений Великой Отечественной...

бывшим комиссаром, что с героями этого боя, считавшимися погибшими, им придётся встретиться. Оказывается их, тяжелораненых, обнаружили местные жители и осторожно спустили в долину. А затем отдали в руки военных медсестёр и санитаров, прибывших в район боев через Лихмаревский перевал. Эти два храбрых

НА ШИМКАХ: мемориал павшим героям на горной вершине; карта одной из поисковых экспедиций к высоте 10/10 (гора Оплепен) в рамках Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам боевой славы советского народа.